

— Ты игрок?

— Что за звуки?

Голоса прозвучали почти одновременно. Бай Линцзюнь среагировала мгновенно: стоило ей услышать имя Мо Юйцю, как она неизвестно откуда выхватила кинжал и приняла оборонительную стойку. Скорость, с которой изменилось её лицо, поразила Мо Юйцю.

Она посмотрела на собеседницу с выражением, будто перед ней законченная идиотка, и участливо поинтересовалась:

— С твоим психическим здоровьем всё в порядке?

Наступило минутное затишье. Девушка напротив замерла, глядя на неё с яростью заправского грабителя. Мо Юйцю, опасаясь, что та в любой момент может броситься с ножом, решила заговорить первой:

— Может, ты всё-таки объяснишь, что за игры ты затеяла? И как мне отсюда выбраться? У меня важное совещание.

Мо Юйцю нетерпеливо взглянула на часы. Окружающая действительность казалась то ли реальной, то ли призрачной: хотя было всего девять утра, небо потемнело, словно в сумерках, а лужи на асфальте не отражали ничего, кроме пустоты.

— Ты... новичок? — после долгого наблюдения Бай Линцзюнь наконец пришла к такому выводу.

— Какой ещё новичок?

— Неважно.

Она наконец убрала пугающий кинжал, и на её губах заиграла усмешка — в голове созрел новый план.

— Боюсь, на совещание тебе попасть не удастся.

— Почему? — спросила Мо Юйцю.

— Если вкратце, мир, в котором ты находишься, фальшивка. Мы пребываем в состоянии между смертью и перерождением. В этом мире есть призраки. Чтобы вернуться в реальность, тебе нужно выжить в играх, которые они создали, и дожить до того возраста, в котором ты умерла в прошлой жизни. Иначе призраки будут преследовать тебя постоянно, и твоя жизнь будет в ежеминутной опасности.

В этот момент из-за жилого корпуса вышли мужчина и женщина, которые всё это время подслушивали объяснения Бай Линцзюнь. Женщина взволнованно спросила:

— Что это значит? Получается, призраки будут рядом с нами постоянно?

Бай Линцзюнь ответила:

— Нет. Призраки подчиняются системе и имеют свои зоны влияния. Стоит вам ступить на их территорию, как активируется подземелье. Только внутри него они могут нападать на людей.

Женщина запаниковала и начала бормотать бессвязные вещи:

— И... и что же нам делать? Мы оба здесь впервые, может, вы поможете...

— Чушь собачья! — в отличие от спутницы, мужчина был в ярости. — Это наверняка какой-то розыгрыш от блогеров! Я на вас всех жалобу накатаю!

— Ваше право, — равнодушно отозвалась Бай Линцзюнь.

Мужчина сердито развернулся и направился к выходу, но как раз в тот момент, когда он потянулся к калитке, её распахнули снаружи. Хозяйка квартиры, которую снимала Бай Линцзюнь, вошла внутрь с пакетом продуктов. Лицо её было мертвенно-бледным. Она обратилась к мужчине:

— Не выходите, лучше вернитесь обратно. У нас в подъезде труп, полиция уже едет.

Женщина выглядела слишком напуганной, чтобы лгать. Мужчина замялся, хотя на словах всё ещё не верил:

— Очень правдоподобно играете...

— Хватит, парень, иди давай. Какая работа, когда на кону жизнь? Убийца может всё ещё быть в квартале, лучше сидите дома, пока не приедет полиция. — Она с опаской огляделась. Зная, что Бай Линцзюнь снимает жильё и не состоит в чате жильцов, она тихо добавила: — Тот псих в чате грозился отомстить жильцам первого этажа. Нас там всего четверо, одного уже нет. Ты живёшь в моей кладовке, не знаю, не приметит ли он тебя.

Она похлопала Бай Линцзюнь по плечу:

— Береги себя, деточка. — Сказав это, она поспешила скрыться в подъезде.

Услышав это, мужчина, который до этого ничему не верил, заметно задрожал и спросил:

— Вы... вы тоже только что заселились на первый этаж?

<http://bllate.org/book/20707/2070356>